

УДК 392(470+571)"19"
ББК 63.3(2)6-75
DOI 10.25281/2072-3156-2024-21-3-324-335

Е.А. ВЕСЕЛКОВА

МОДЕЛИ ДАЧНОЙ КУЛЬТУРЫ: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И АКТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Елена Александровна Веселкова,
Культурно-досуговый центр «Притяжение»,
художественный руководитель
50 лет Октября ул., д. 13, с. Гамово,
Пермский край, 614512, Россия

Пермский государственный институт культуры,
факультет культурологии и социально-культурных
технологий,
кафедра культурологии и философии,
аспирант
Газеты «Звезда» ул., д. 18, Пермь, 614000, Россия

ORCID 0009-0004-1897-0774; SPIN 5128-8060
eveselkova@mail.ru

Реферат. Дачная культура является достаточно популярной темой исследований. Актуальность и новизна статьи заключается в выделении и характеристике основных моделей дачной культуры с анализом их исторической смены в широком контексте модернизации общества, в выявлении факторов, влияющих на формирование той или иной модели. Наблюдается недостаток исследований в области типологии дачной культуры. Типы дач выявляются чаще всего по географическому, экономическому либо правовому признаку. Практически не встречается исследований, где бы был применен междисциплинарный сравнительный анализ.

Обобщив имеющиеся сведения по данной проблематике, мы нашли свой подход в типологии дачной культуры. Дачная культура рассматривается как динамическая система (модель), включающая в себя не только экономико-географические, но и социокультурные переменные: ценностные установки дачников, гендерные отношения, дачные практики. На основе теоретического анализа, а также собственных исследований мы проследили, что модели дачной культуры формировались на фоне модернизации страны. Они усложнялись вместе с общественными отношениями, приобретая черты той или иной эпохи. Периоды реформ являются триггерами формирования моделей дачной культуры. Выделяются три основные модели: традиционная, модернистская и постмодернистская. При этом модели дачной культуры не встречаются в чистом виде, а имеют гибридный характер, где те или иные признаки становятся доминантными в зависимости от конкретной социокультурной ситуации. Эта «сложносочиненная» система обеспечивает устойчивость дачной культуры, существующей в России уже более 300 лет.

Ключевые слова: дача, российская дачная культура, традиционная культура, модернизм, постмодернизм, модели дачной культуры, динамическая система, культура повседневности, экология культуры, культурные практики.

Для цитирования: Веселкова Е.А. Модели дачной культуры: этапы формирования и актуальное содержание // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21, № 3. С. 324–335. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-3-324-335.

Дачная культура является популярным объектом исследования ученых из различных сфер науки: географии, экономики, истории, филологии, искусствоведения. Актуальность и новизна статьи заключается в выделении и характеристике основных моделей дачной культуры с анализом их исторической смены в широком контексте модернизации общества, в выявлении факторов, влияющих на формирование той или иной модели.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИИ ДАЧИ

Существует не так много исследований в области типологии дачной культуры. Типы выявляются чаще всего по географическому, экономическому либо правовому признаку. Практически не встречается исследований, где бы был применен междисциплинарный сравнительный анализ.

Смысловое ядро понятия «дача» описано в словарях и в работах исследователей из различных сфер науки. Экономист И.А. Чеховских определяет дачу как «социально-экономический институт, традиционно сопровождающий развитие российских городов и представляющий собой загородный земельный участок с домом (летнее жилище), выполняющий функцию подсобного хозяйства» [1]. Определение дачи географа Т.Г. Нефедовой включает: само строение в разных его архитектурных вариантах и правовых статусах; прилегающий к нему участок земли; особый тип рекреации и селитьбы; вложение капитала; специфическую сельскохозяйственную деятельность [2]. Британский историк С. Лоувел отмечает, что слово «дача» обычно определяется в английских словарях как «загородный дом» или коттедж с отсылкой к славянскому эквиваленту летнего (отпускного) дома или второго дома [3].

В Лингвострановедческом словаре дается следующее определение: «Загородный дом для летнего отдыха городских жителей, а также загородная местность с таким домом или домами» [4]. Терминологический словарь по строительству на 12 языках определяет дачу как индивидуальный загородный дом с участком земли, обычно предназначенный для летнего отдыха [5, с. 515].

Таким образом, понятийный аппарат, относящийся к феномену дачи, достаточно разработан. На его основе можно дать следующее обобщенное определение: дача — это дополнительное жилище горожанина, находящееся у него в собственности или аренде, расположенное на обособленном участке земли в доступном для транспорта месте, предназначенное для временного (в основном летнего) проживания и отдыха. Дефиниция «дачной культуры» предварительно может быть таковой: дачная культура — это совокупность традиций и практик, связанных с особыми видами труда и отдыха, сложившимися на даче. Дачный образ жизни отличается гибридностью, соединением элементов городской и сельской культуры: мобильностью и вариативностью поведения (город) и имитацией погружения в природу и традицию (сельская культура).

Если с определением дачи и дачной культуры в целом не возникает проблем, то в типологии дачи единства мало. Отечественный географ А.И. Трейвиш признает: «До всеобщей типологии дач (вторых жилищ) далеко из-за дефицита сравнений и сравнительного материала. Потенциально она возможна по многим основаниям: размерам и качеству недвижимости, ее юридическому статусу, обременениям и т. п., историческому генезису (бывшее первое жилье или построенное специально как дачное и др.), режиму использования и числу использующих лиц (семей), архитектуре и дизайну, месту (району, ландшафту) и т. д.» [6, с. 30].

Обобщив подходы к типологии дач упомянутых ученых, а также искусствоведа М.В. Нащокиной, которая в особый тип выделяет творческую дачу-усадьбу [7], мы выделили географический, функциональный, правовой и материальный признаки (табл. 1).

Подходы ученых интересны, однако требуют дополнения. В настоящей статье российская дачная культура рассматривается в качестве обобщенного многомерного образа, состоящего из культурных моделей. Главным критерием для определения той или иной модели является соотнесенность с фазами развития российского общества — от традиционного общества к модерну и постмодерну. Допускается, что в дачной культуре нет «чистых» моделей, любая из них носит гибридный характер, поскольку социокультурные процессы происходят нелинейно, переплетаясь между собой. При этом мы учитываем транснациональность явления. Процессы модернизации на Западе и в России, имея свою специфику, совпадают в главном: они связаны с периодами промышленной революции, сопровождающейся ускоренной урбанизацией. Культура загородного летнего отдыха в Европе начала складываться еще в XVII в. в связи с ростом городов [8; 9], эта тема остается популярной и до настоящего времени [10; 11].

Таблица 1

Типология дач в научных исследованиях

Автор	Признак			
	Географический	Функциональный	Правовой (характер собственности и приобретения)	Материальный
А.И. Трейвиш [6]	Рурально-периферийные Курортные Пригородные	Исторические	Бывшее первое жилье Специально построенное	
Т.Г. Нефедова [2]	Ближние Средние Дальние	Классические дачи для отдыха Сад для выращивания садово-огородных культур Огород (земельный участок) для выращивания в основном овощей Сельский дом для отдыха	Государственные дачи Советское коллективное новообразование Сельский дом, доставшийся по наследству	Сельский дом Особняк (вилла, коттедж) Поместье (сельский дом с обширным куском земли или леса)
А.И. Чеховских [1]		Личное подсобное хозяйство		Приусадебный участок Участок в садоводстве Дача или дом в деревне
С. Лоувел [3]			Ведомственные дачи Дачный участок, построенный при поддержке предприятия Скромный участок в кооперативе Унаследованная дача в сельской местности Купленная дача в сельской местности	
М.В. Нащокина [17]		Творческая дача-усадьба		

Для характеристики моделей дачной культуры используется междисциплинарный подход с культурологической составляющей. В качестве признаков, характеризующих ту или иную модель, выбраны:

- ◆ экономико-правовые, отражающие характер земельных отношений и вид собственности;
- ◆ функциональные, говорящие о предназначении дачи;
- ◆ социокультурные — социальное положение владельцев дач; тип организации (индивидуальные или коллективные); дачный образ жизни (темпоральность, гендер, коммуникации, дачные практики); ценностные характеристики и аттракторы.

Социокультурные признаки являются для настоящего исследования приоритетными.

МОДЕЛИ ДАЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Характеристики моделей дачной культуры в России представлены в табл. 2.

Традиционная модель (до начала XVIII в.). Описывая данную модель, будет правильным обратиться к изначальному смыслу слова «дача». Согласно Толковому словарю живого великорусского языка Владимира Даля, *дача* — от слова *давать* — жаловать, дарить или ссужать [12]. В энциклопедии Брокгауза и Ефрона *дача* — «термин действующего межевого законодательства, единица генерального межевания, пространство земли, обведенное при генеральном межевании круговыми

межами и приуроченное не к именам владельцев, но к именам сел, деревень, пустошей. Происхождение этого названия коренится в поместной системе, при которой государь раздавал земли за службу...» [13].

Значение слова отсылает нас к средневековым земельно-правовым отношениям, которые характеризуются вотчинным и поместным землепользованием и выражены в идее крепостного права, «не обеспечивающего равного доступа к земельным правам, использованием труда крестьян, отсутствием у них возможности приобретать земельные наделы в собственность» [14, с. 71].

Данная модель еще очень далека от феномена дачи в ее современном понимании. Однако именно традиционные земельные отношения, поместный жизненный уклад дают смысловой ключ к системному, объемному пониманию феномена российской дачной культуры. Дар и земля являются не только экономико-правовыми характеристиками, но и символическими атрибутами первой модели. Кроме того, поместный уклад породил удивительный российский феномен — усадьбную культуру. Это целостное явление, включающее в себя не только архитектурный комплекс, но и особый образ жизни: непосредственную связь с природой, темпоральность, связанную с сельскохозяйственными циклами, социальную организацию (общинность), семейственность, культ совместных трапез, увеселения, среди которых особо популярной являлась охота. Усадьбная культура носит целостный, космогонический характер. Многие из этих черт русской усадьбной культуры унаследует культура дачная.

Переходная модель от традиционности к модерну (1710–1861). В XVIII в., в период правления Петра Первого, ознаменовавшийся комплексными реформами, дача приобрела черты, связанные непосредственно с культурой Нового времени. Изначальный смысл дара в это время сохраняется. Одновременно слово прирастает новыми значениями, связанными с функционалом дач и образом жизни их владельцев. Это уже не поместья князей, а загородные резиденции столичных дворян. Они располагаются не в отдаленных вотчинах, а в непосредственной близости к Петербургу, вдоль Петергофской дороги. Владельцами дач были приближенные к царю дворяне, в основном небогатого происхождения, не связанные с княжескими родами. Ценность дачи в том, что она символизирует принадлежность уже не к феодальным родам, а к новому высшему сословию, является признаком богатства и приближенности к власти. Меняется и предназначение дачи: оно связано не с помещичьим сельским хозяйством, а с увеселениями и отдыхом. Теплицы для выращивания овощей и цветов были, но это скорее хобби, нежели основной род занятий. Отметим, что именно в это время наблюдается некоторая стандартизация дачи. Загородные резиденции должны

были соответствовать царским требованиям. Вводилась так называемая «дачная повинность»: владелец участка получал его бесплатно, но был обязан не только построить дом, но и создать сад. На участке должен был быть сад увеселительный, сад плодовой и огород (подробнее об этом см.: [15]).

Этот период — важный водораздел между усадьбной и дачной культурой. Дача несет в себе черты свободы, разрыв с древними родами. Дача порождает феномен временного, летнего жилья, предназначенного именно для отдыха. Она формирует новую досуговую среду, отличную от традиционной праздничной, где охота сменяется балами, маскарадами и фейерверками. Однако мы не можем говорить о полном разрыве с традицией. Например, неизбежной оказывается такая практика, как совместные застолья.

Позднеимперский модерн (1861–1917).

Это был период глобальных экономических, политических и социальных реформ, либеральной модернизации всех сфер жизни: отмены крепостного права, изменения местного самоуправления, судебной системы, военной организации, судопроизводства, образования, ослабление цензуры [16, с. 41].

И в дачном движении происходит поистине революция. Дача становится объектом индустриального использования с характерным раскрепощением во всех смыслах: возможностью перепродажи, сдачи в аренду земли, появлением городской инфраструктуры на загородных земельных участках, благоустройством организованных дачных поселков. Право собственности зависит в большей степени от закона, нежели от правителя. Постепенно дача как добротный загородный дом (земля, жилище на прочном фундаменте, дворовые постройки и сад) трансформируется в летнее загородное жилье меньшего масштаба, и впервые собственно дом начинает играть большее значение, чем земля [3].

Дачное движение становится массовым явлением. В это время дачи уже не являлись достоянием только дворянства, открывая возможности загородного отдыха для горожан не аристократического происхождения (купцов и новой буржуазии, разночинцев, интеллигенции). Одновременно происходит новая стратификация общества, разделение на новые социальные слои, в связи с чем наблюдается дифференциация дач по социальному статусу владельцев. В это время дачные формы пополнились буржуазными особняками, дачами творческой интеллигенции, съемными деревенскими избами и стандартными дачными участками в организованных дачных поселках.

Дача стала рассматриваться как признак комфортабельной жизни русского горожанина. Как пишет историк О.Ю. Малинова, «в последней трети XIX — начале XX в. дачный отдых стал превращаться в подлинно общекультурный феномен, поскольку отмежеваться от обыденного явления стремились не

Таблица 2

Генезис и характеристика моделей дачной культуры в России

Характеристика	Модель		
	Традиционная (до начала XVIII в.)	Переходная от традицион- ной к модерну (1710–1861)	Позднеимперский модерн (1861–1917)
Земельные отношения	Дар государя, правителя родовитым подданным	Дар государя, правителя подданным (в том числе неродовитым), начало оборота помещичьих земель	Отмена крепостного права, либерализация земельных отношений, развитие рынка дачных участков
Тип дачного жилища	Строение усадебного типа	Дворец	Дворец, особняк буржуазного типа, творческая дача-усадьба, дом в дачном поселке, крестьянская изба
Предназначение	Ведение помещичьего хозяйства	Увеселения и неформальное общение царственных особ и дворян	Отдых, увеселения, неформальное общение царственных особ, буржуазии, среднего класса
Социальный статус владельца дачи	Князь, царь и подданные	Царственные особы и члены их семей, дворяне – приближенные царя	Императорские особы, купцы, промышленники, разночинцы, рабочие
Ценностные характери- стики и аттракторы	Благоволение власти, обладание помещьем (земля, хозяйство)	Благоволение власти, принадлежность к высшему свету, пользование землей и дворцом	Благосостояние, обладание домом и землей, творчество, добрососедство, здоровье, гигиена
Социальное взаимодействие, гендерные отношения	Феодальная зависимость, семейственность	Отношения царя и подданных — новых дворян, выходцев из неродовитых семей	Демократизация дачной жизни, культ гостеваний, семейных выездов на дачу, гендерное распределение ролей: женщины отдыхают, мужчины работают в городе, свободные гендерные отношения
Дачные развлечения и практики	Усадебная культура: совместные трапезы, охота, катание на лошадях	Неформальные аудиенции, застолья, балы, приемы, маскарады, променады, катание на лошадях, садово-огородные практики как хобби	Неформальные аудиенции и отдых правителей (охота, рыбалка, чаепития, садово- огородные практики как хобби, имитация крестьянского труда); забавы буржуазии и среднего класса (променады, игры, катание на лодках, театр и концерты, чаепития, имитация помещичьего образа жизни)

Окончание таблицы 2

Характеристика	Модель		
	Советская модернизация (1917–1949)	Советская массовизация (1949 – конец 1990-х)	Переход от модерна к постмодерну (конец 1990-х – настоящее время)
Земельные отношения	Восстановление монополии государства на землю	Государственная раздача земли в пользование	Либерализация земельных отношений, право государства изымать земли для своих нужд
Тип дачного жилища	Особняк (дача правительственная), творческая дача-усадьба, дом в деревне	Прибавляется домик-временка в садово-огородном кооперативе	Дворец, особняк, дача-усадьба, коттедж в поселке, дачный домик в СНТ, дом в деревне
Предназначение	Отдых, неформальное общение, оздоровление руководителей партии и членов правительства, лояльной творческой интеллигенции	Прибавляется продовольственное подспорье для рабочих и служащих	Отдых, неформальное общение, оздоровление представителей высшей власти, новой элиты, место отдыха среднего класса, «трудотерапия» и продовольственное подспорье для рабочих и служащих
Социальный статус владельца дачи	Представители верховной власти, научная и творческая интеллигенция	Прибавляются рабочие и служащие	Представители верховной власти, новые элиты, средний класс, наемные работники и служащие
Ценностные характеристики и аттракторы	Статус власти, принадлежность к «номенклатуре»	Прибавляется советский идеал благосостояния: квартира, машина, дача	Принадлежность к власти и новым элитам, благосостояние, защищенность, экология, свобода
Социальное взаимодействие, гендерные отношения	Неформальное общение в узком кругу элиты, в том числе семьями	Прибавляются семейные выезды на дачу, гендерное распределение ролей, прозрачность соседских отношений	Неформальное общение в узком кругу своей социальной группы, рудименты гостеваний, элементы гендерного распределения ролей
Дачные развлечения и практики	Отдых и оздоровление членов правительства (охота, рыбная ловля, застолья); отдых интеллигенции (рыбная ловля, сбор грибов, катание на лодках, игры, застолья)	Прибавляются трудовые садово-огородные практики и дружеские застолья служащих и рабочих	Отдых правителей и новой элиты (охота, рыбная ловля, катание на лошадях, яхтах и гидропланах, аквадискотеки, бани и сауны, пляжный отдых); неформальное общение и отдых среднего класса (дискотеки на свежем воздухе, анимация для детей, ландшафтный дизайн как хобби, бани, барбекю); трудотерапия, застолья

столько состоятельные люди, сколько те, кто просто не желал сливаться с обыденной и вульгарной культурой большинства — независимо от уровня своих доходов» [17, с. 18].

Отделиться от «вульгарной массы» особенно желали русские неродовитые интеллигенты. Они целенаправленно снимали и покупали помещичьи усадьбы, используя их под дачи, имитируя старый быт. Именно с этого момента усадьба начинает восприниматься как большая дача [18].

Ностальгия по уходящему патриархальному образу жизни будет еще долго сохраняться в российской культуре, дойдя до нашего времени в виде бурной деятельности историков и музейщиков по сохранению усадебного наследия. Культурные гены патриархального образа жизни сохраняются и в современном разговорном языке, где зачастую второй временный летний дом россияне называют не иначе как усадьбой.

Советская модернизация (1917–1949).

В советское время модернизация дачной культуры продолжилась, но приобрела своеобразные гибридные черты. В области права на землю произошло два поворота. Первый — национализация земли. Второй — восстановление «дарственной» составляющей на владение землей: элитные дачи раздавались по благоволению правительства советскому высшему классу, лояльному существующей власти. Сформировалась новая советская элитарность. В это время появляется особый вид дачного отдыха — дачи генеральных секретарей партии.

После установления советской власти царские и буржуазные дачи были национализированы, в них переселилась новая советская элита. По сути, генеральный секретарь ЦК РКП(б), ЦК ВКП(б), а затем ЦК КПСС был верховным правителем государства. Далее по статусу шли члены Политбюро и советского правительства. Генсеки, согласно статусу, имели дачу или даже несколько дач. Была дача в Горках (пригород Москвы) у В.И. Ленина, несколько дач, в том числе на берегу Черного моря, имели И.В. Сталин, а в последующем Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев и другие генсеки. Основное отличие советских правительственных дач от имперских — характер собственности. Дачи генеральных секретарей принадлежали государству, что соответствовало советской идеологии, опирающейся на примат общественной собственности.

Дачный образ жизни генеральных секретарей отличался тем, что дача была не только местом отдыха, но и местом их работы. На время отпуска они уезжали на дачи, где продолжали заниматься государственными делами: работали с документами, принимали доклады, проводили закрытые совещания. Отдых и работа на правительственной даче были неотделимы друг от друга. Темпоритм дач-

ной жизни зависел от привычек генсека. Сталин (особенно в последние годы жизни) любил уединенную работу с документами и прогулки. Его преемники были более темпераментны. Они любили охоту, а также прогулки, катание на лодках и долгие совместные застолья в семейной компании и в кругу особо приближенных, где обсуждались и дела государственной важности. Редактор газеты «Правда» В.И. Болдин вспоминает: «Любители охоты уже в пятницу разъезжались в охотничьи хозяйства, где все было приготовлено и обустроено. Часто сам Брежнев звал поохотиться своих приближенных, в этом он знал толк и часто уединялся с егерями, чтобы отстрелить... лося или кабана. Поездки эти были частными. Иногда он приглашал Кулакова, Полянского или еще кого-то для совместного отстрела дичи» [19].

Советская массовизация (1949 — конец 1990-х). В советское время произошло не только укрепление культа правительственной дачи, но и появление нового феномена — садово-огородных кооперативов. Постановление Совмина СССР «О коллективном и индивидуальном садоводстве и огородничестве рабочих и служащих», вышедшее 24 февраля 1949 г., ознаменовало начало формирования массовой дачной культуры советского образца. Предпосылками для такой трансформации были экономические проблемы, с которыми столкнулась советская экономика в послевоенные годы: дефицит жилья и продовольствия. Садово-огородные кооперативы были призваны решить эти проблемы. Функция отдыха стала дополнительной, уступив место функции продовольственного обеспечения населения. И.А. Чеховских прослеживает формирование экономической функции дачи (1930–1940-е гг.) и момент их слияния (середина 1950-х гг.) [1].

Идея труда на советской даче является одной из главных. Вот как описывает дачный труд экс-губернатор Пермской области Геннадий Игумнов: «Нам всегда нравилась работа на дачном участке, хотя отдыхом это назвать трудно. Приходилось прилагать очень много усилий, чтобы обеспечить нормальный урожай и порядок на даче. Борьба с сорняками, постоянные прополки, выращивание цветов, уход за ними — все это было интересно, хотя и хлопотно. В течение рабочей недели у нас не было времени для занятий своим садово-огородническим хозяйством. Но в субботу и воскресенье мы отдавались дачному труду и гордились тем, что этот труд приносит нам весьма и весьма ощутимые результаты. Удовлетворение от мысли, что ты сам производишь очень нужное продовольствие, что результаты твоего труда можно ощутить руками и увидеть глазами, всегда воодушевляло» [20, с. 91].

Советская дача для народа отражала общий стиль жизни того времени, который отличался максимальной экономией жизненного пространства

и его унификацией. Автор статьи знает об этом из собственного опыта 1970-х годов. Семья получила от металлургического завода участок в садоводческом кооперативе, расположенном в окрестностях города Лысьвы Пермской области. На участке невероятным образом умещался щитовой домик, гараж для мотоцикла, сарай, летний туалет, плодовые и ягодные растения, теплица, грядки со стандартным набором овощей и клубникой. При этом никаких заборов между участками не было — всё всем видно и слышно. У садоводов в распоряжении был общественный водопровод, куда поступала вода из речки благодаря мощному насосу. Жизнь в кооперативе регламентировалась уставом, принимаемым на общем собрании, там же выбиралось правление и председатель. В кооперативе был свой сторож.

Но несмотря на стандарты, каждый советский дачник норовил выделиться из общей массы. Домики были хотя и одинакового размера, но разноцветные, растения хотя и закупались коллективно в одних питомниках, но ухаживали люди за ними по-разному. И урожай, соответственно, был разный: кто-то собирал по 10 ведер клубники, ухаживая за ними день и ночь, а потом еще и умудрялся продавать ягоду, а кто-то довольствовался несколькими мисками. Так что советский дачный модернизм подтачивался изнутри «предательским» индивидуализмом.

Советская дача была не просто кормилицей, но и дополнительной «площадью», удовлетворяя потребность советского человека в жилье — пусть маленький домик на клочке земли, но свой. Кроме того, дача сохраняла семейные устои, традиционные гендерные роли и трудовые сельскохозяйственные практики, ведь советское общество, несмотря на многолетнее вытравливание крестьянской жилки, еще очень хорошо помнило деревенский образ жизни и волей-неволей поддерживало его на своих дачных клочках земли [21].

Следует отметить, что именно советская дача сделала СССР мировым лидером по массовости дачной культуры.

Переход от модерна к постмодерну (конец 1990-х — настоящее время). Этот период характеризуется глобальным переделом рынка земли и дачной собственности, обусловленным либерализацией экономики, выходом на арену новых элит, формированием нового среднего класса. Право пользования землей было заменено на владение и наследование (подробнее см.: [22]). Бывшие государственные дачи приватизировали представители новых классов — высокопоставленные чиновники и олигархи. Дачи современной российской элиты — это образчики невероятной роскоши, представляющие собой рекреационные комплексы с вертолетными площадками, спортивными сооружениями, спа-комплексами, кинотеатрами. Новые правитель-

ственные дачи-дворцы расположены на живописных побережьях морей, озер и рек.

Российские буржуа тоже ринулись строить дачи, осваивая ранее неприкосновенные сельскохозяйственные угодья и леса. Да и городской средний класс получил возможность расширять свои дачные клочки земли в кооперативах и строить на них более просторные дома, бани, гаражи (подробнее см.: [23]). Разнообразие дачных построек (дворцы, виллы, коттеджи, садовые домики, «усадьбы» в деревнях) отражает социальную пестроту и небывалое расслоение общества в данный период времени.

После постперестроечного оживления дачного движения наступила некоторая стагнация. Данные ВЦИОМ на протяжении последних 10 лет (с 2012 по 2022 г.) показывают незначительную динамику: менее половины россиян имеют в собственности или арендуют загородную недвижимость, основное назначение дачного участка существенно не изменилось: 70% дачников выращивают сельхозпродукты для своего потребления, треть горожан используют дачу преимущественно для отдыха [24]. Однако на фоне небольшого снижения доли владельцев загородной недвижимости 31% россиян хотели бы в будущем приобрести дачу [25].

Впрочем, мы можем говорить о динамике другого рода. Наши полевые исследования, проведенные на территории Пермского края в 2022–2023 гг., в ходе которых было взято 45 глубинных интервью, позволяют говорить о подвижках в дачном стиле жизни.

На современной даче постепенно меняется роль труда и характер дачных практик. Несмотря на то что абсолютное большинство дачников занимаются садоводством и огородничеством, пропорции тех или иных культурных насаждений весьма разнятся. У кого-то, как в добрые советские времена, почти все разлиновано на грядки, у кого-то — сплошной розарий и маленький клочок под зелень. И любителей грядок, по нашим наблюдениям, становится все меньше.

Дачный труд постепенно утрачивает экономический смысл, превращаясь в форму досуга, игру, хобби. Также наблюдается иррациональность дачного труда, когда человек просто наслаждается дачной деятельностью, не придавая ей меркантильного смысла. Бывают случаи, когда труд на даче вообще утрачивает какой-либо смысл¹.

Приметой времени является наличие глухих заборов вокруг дачных участков, характеризующих закрытость современных россиян, их глубинную

¹ Примером может служить фрагмент глубинного интервью, взятого во время полевых исследований в 2023 году. Респондент Сергей, 40 лет: «Для меня дача — это место общения с семьей, друзьями, у меня на даче нет ни одной грядки, только газон. Есть баня, мангал. У родителей была дача, и я наработался, у меня аллергия на все эти сельхозработы...»

психологическую потребность в защите и в целом — атомизацию общества. Дача играет роль укрытия от стрессов, эпидемий и иных катаклизмов. Особенно это проявилось во время пандемии 2020–2021 гг., когда дача служила местом самоизоляции и местом жительства на время карантина, а также для удаленной работы.

Современный дачный отдых похож на дауншифтинг, когда человек сознательно дистанцируется от городской суеты, «понижается» в статусе. Позиция «я в домике» очень удобна для создания иллюзии отрешенности от социальных потрясений. Российский дачник воспринимает свою дачу и как территорию личной свободы, где он может позволить себе быть самим собой без оглядки на корпоративные регламенты и социальный контроль. Повышается гуманистическая роль дачи. Она решает проблему чувства места в глобальном мире, является ответом на кризис идентичности. Дачники привержены здоровому питанию, минимализму в быту, все большее значение для них играет экология.

ВЫВОДЫ

Российская дачная культура, существуя в общемировом контексте, обладает особыми характеристиками, отражающими специфику исторического развития России, процессы модернизации страны и особенности ее культурных кодов.

В процессе становления и развития российской дачной культуры сформировались ее своеобразные модели, соотношенные с той или иной фазой развития российского общества: традиционным укладом, модерном и постмодерном. В дачной культуре нет «чистых» моделей, однако есть модельная доминанта, отражающая фазу развития российского общества в процессе модернизации. В традиционной модели это земля и обладание ею как признак благоволения власти и особого статуса землевладельца. Традиционный уклад жизни помещичьего имения носит целостный, космогонический характер, где все элементы (усадебный ансамбль, сельский уклад жизни, темпоральность, традиции, практики) составляют целостную систему.

В модернистской модели неделимость, присущая традициям, разрывается. Усадебный уклад как бы раскладывается на составные части, что, в принципе, свойственно Новому времени — времени торжества разума и технического прогресса. При этом ценностный акцент смещается с земли на жилище, которое является вторым, временным по отношению к основному жилью, расположенному в городе.

На этом этапе формируется особый вид загородного отдыха и трудовых практик, носящих рацио-

нальный характер: отдых — для укрепления здоровья, труд — для самообеспечения. Данная модель привносит стандартизацию и массовость в дачную культуру, где коллективное устройство дачного места берет верх над индивидуальным. Дачная современная культура формируется из двух составляющих: городского и сельского образа жизни, — являясь своеобразной имитацией того и другого одновременно.

Находясь на пограничье сельской и городской культуры (традиции и модерна), балансируя между этими полюсами, дачная культура представляется невероятно устойчивой системой, которой не страшны общественные катаклизмы. Об этом свидетельствует популярность дачи сегодня.

Российская дачная культура XXI в., являясь наследницей дореволюционной и советской, отличается гибридностью, можно выявить как традиционные вкрапления, так и черты постмодернистские. Сохранение таких традиций, как совместная трапеза и гендерное разделение ролей, связывает современную дачу с усадебной культурой. Но это не мешает современному дачнику «мигрировать» из огороднического трудоголизма в гедонизм. Для него личная свобода и безопасность, индивидуализм, реализация творческого потенциала, здоровый образ жизни постепенно становятся приоритетами.

Список источников

1. Чеховских И.А. Городские семейные стратегии в неформальной экономике труда на даче : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Санкт-Петербург, 2000. 15 с.
2. Нефедова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2015. № 657–658. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (дата обращения: 31.05.2024).
3. Lovell S. Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000. Ithaca : Cornell University Press, 2016. 399 p.
4. Лингвострановедческий словарь. Дача // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/134/ДАЧА> (дата обращения: 31.05.2024).
5. Терминологический словарь по строительству на 12 языках / сост. М.Е. Беленький, Г.В. Визирян, Е.Д. Волков [и др.]. Москва : Русский язык, 1986. 1368 с.
6. Трейвиш А.И. «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2014. № 4. С. 22–32. DOI: 10.15356/0373-2444-2014-4-22-32 (дата обращения: 24.09.2021).
7. Нащокина М.В. «Гости съезжались на дачу...» // Памятники Отечества. 1994. № 1–2 (31). С. 77–83.
8. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. ; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова ; предисл. П.П. Гайдено. Москва : Прогресс, 1990. 808 с.

9. Вирт Л. Избранные работы по социологии : сборник переводов / пер. с англ. В.Г. Николаева. Москва : ИНИОН РАН, 2005. 244 с.
10. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/logos/2002/3/bolshie-goroda-i-duhovnaya-zhizn.html> (дата обращения: 31.05.2024).
11. Парк Р. Город как социальная лаборатория / пер. с англ. С.П. Баньковской // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 3–12.
12. Давать // Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : в 4 т. Санкт-Петербург ; Москва : издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880. Т. 1. С. 423. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/ТСД2/Давать> (дата обращения: 31.05.2024).
13. Дача, в Межевом законодательстве // Энциклопедия Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. URL: <http://www.brocgaus.ru/text/033/745.htm> (дата обращения: 31.05.2024).
14. Анисимов П.В., Чикильдина А.Ю., Працко Г.С. История развития и становления отечественного земельного права: проблема периодизации // Философия права. 2014. № 5 (66). С. 69–72.
15. Воронина С.И. Сады серебряного века : конспект лекции. 1 // Сады и время : 5000 лет ландшафтного искусства : [сайт]. URL: <http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=318> (дата обращения: 31.05.2024).
16. Веселкова Е.А. Дачное движение как маркер модернизации. Исторический опыт и проблемы сегодняшнего дня // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 3 (107). С. 39–49. DOI: 10.24412/1997-0803-2022-3107-39-51.
17. Малинова О.Ю. Социокультурные факторы формирования дачного пространства вокруг Санкт-Петербурга (1874–1914) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2005. 24 с.
18. Летагин Л.Н. Усадебный металандшафт России // Русская усадьба : Сборник Общества изучения русской усадьбы / науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. Москва : Жираф, 2004. № 10 (26). С. 9–18.
19. Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. Москва : Республика, 1995. 447 с. URL: <https://biography.wikireading.ru/168217> (дата обращения: 02.04.2024).
20. Игумнов Г. Линии судьбы. От слесаря до губернатора / [запись текста В. Виниченко]. Пермь : Астер, 2008. 318 с.
21. Лейбович О.Л. Модернизация в России : к методологии изучения современной отечественной истории. Пермь : Издательство Пермского университета, 1996. 156 с.
22. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 136-ФЗ от 25.10.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44, ст. 4147.
23. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 217-ФЗ от 29.07.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31, ст. 4766 (ч. I).
24. Дача: место отдыха, полевых работ или инструмент бизнеса? // ВЦИОМ. Новости : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dacha-mesto-otdykha-polevykh-rabot-ili-instrument-biznesa-> (дата обращения: 31.05.2024).
25. Русская дача: запрос на новый уровень комфорта // ВЦИОМ. Новости : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkaya-dacha-zapros-na-novyy-uroven-komforta> (дата обращения: 31.05.2024).

Models of Dacha Culture: Stages of Formation and Actual Content

Elena A. Veselkova

Cultural and Leisure Center “Attraction”,
13 50 Let Oktyabrya Str., Gamovo Village,
Perm Region, 614512, Russia
Perm State Institute of Culture,
18 Gazeta Zvezda Str., Perm, 614000, Russia
ORCID 0009-0004-1897-0774;
SPIN 5128-8060; eveselkova@mail.ru

Abstract. *Dacha culture is a rather popular topic in the scientific environment. The relevance and novelty of the article lies in the identification and characterization of the main models of dacha culture with*

the analysis of their historical change in the broad context of modernization of society, in the identification of factors influencing the formation of this or that model. There is a deficit of research in the field of typology of dacha culture. Types are identified most often by geographical, economic or legal characteristics. There are practically no studies where interdisciplinary comparative analysis is applied.

Having generalized the available scientific potential in this issue, we have found our own approach to the typology of dacha culture. Dacha culture is considered as a dynamic system (model), which includes not only economic and geographical, but also socio-cultural variables; value attitudes of dacha dwellers, gender relations, and dacha practices. Based on theoretical analysis and our own research, we have traced that the models of dacha culture were formed against the background of the country's modernization. They became more complex along with social relations,

acquiring features of this or that epoch. Reform periods are the triggers for the formation of dacha culture models. There are three main models: traditional, modernist and postmodernist. At the same time, the models of dacha culture are not found in a pure form; they have a hybrid character, one or another feature becomes dominant depending on the specific socio-cultural situation. This complex system ensures the stability of dacha culture, which has existed in Russia for over 300 years.

Key words: dacha, Russian dacha culture, traditional culture, modernism, postmodernism, models of dacha culture, dynamic system, culture of everyday life, cultural ecology, cultural practices.

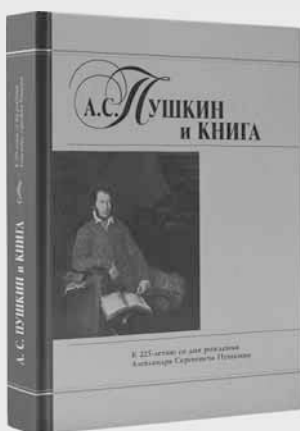
Citation: Veselkova E.A. Models of Dacha Culture: Stages of Formation and Actual Content, *Observatory of Culture*, 2024, vol. 21, no. 3, pp. 324–335. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-3-324-335.

References

1. Chekhovskikh I.A. *Gorodskie semeinye strategii v neformal'noi ehkonomie truda na dache* [Urban Family Strategies in the Informal Economy of Labor in the Dacha], Cand. econ. sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2000, 15 p.
2. Nefedova T.G. Russian Dachas in Different Scale of Space and Time, *Demoscope Weekly*, 2015, no. 657–658. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (accessed 31.05.2024) (in Russ.).
3. Lovell S. *Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000*. Ithaca, Cornell University Press Publ., 2016, 399 p.
4. Lingocultural Dictionary. Dacha, *Slovari i ehntsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and Encyclopedias on Academic]. Available at: <https://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/134/DACHA> (accessed 31.05.2024) (in Russ.).
5. Belenky M.E., Viziryan G.V., Volkov E.D. et al. (eds.) *Terminologicheskii slovar' po stroitel'stvu na 12 yazykakh* [Construction Terminological Dictionary in 12 Languages]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1986, 1368 p.
6. Treivish A.I. “Dacha Studies” as a Science on Second Home in the West and in Russia, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2014, no. 4, pp. 22–32. DOI: 10.15356/0373-2444-2014-4-22-32 (accessed 24.09.2021) (in Russ.).
7. Nashchokina M.V. “Guests Were Flocking to the Dacha...”, *Pamyatniki Otechestva* [Homeland Monuments], 1994, no. 1–2 (31), pp. 77–83 (in Russ.).
8. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Progress Publ., 1990, 808 p.
9. Wirth L. *Izbrannye raboty po sotsiologii: sbornik perevodov* [Selected Works on Sociology: collected translations]. Moscow, INION RAN Publ., 2005, 244 p.
10. Simmel G. The Metropolis and Mental Life, *Logos*, 2002, no. 3. Available at: <https://magazines.gorky.media/logos/2002/3/bolshie-goroda-i-duhovnaya-zhizn.html> (accessed 31.05.2024) (in Russ.).
11. Park R. The City as a Social Laboratory, *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], 2002, vol. 2, no. 3, pp. 3–12 (in Russ.).
12. To Give, *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka Vladimira Dal'a*. V 4 t. [Vladimir Dal's Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 Volumes]. St. Petersburg, Moscow, Izdanie Knigoprodavtsa-Tipografa M.O. Vol'fa Publ., 1880, vol. 1, p. 423. Available at: <https://ru.wikisource.org/wiki/TSD2/Davat> (accessed 31.05.2024) (in Russ.).
13. Dacha, in the Land Survey Legislation, *Ehntsiklopediya Brokgauza F.A. i Ehfrona I.A.* [Brockhaus F.A. and Efron I.A. Encyclopedic Dictionary]. Available at: <http://www.brokgaus.ru/text/033/745.htm> (accessed 31.05.2024) (in Russ.).
14. Anisimov P.V., Chikildina A.Yu., Pratsko G.S. History of Formation and Development of the Domestic Law of the Land: The Problem of Periodization, *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2014, no. 5 (66), pp. 69–72 (in Russ.).
15. Voronina S.I. Gardens of the Silver Age: Lecture Notes. 1, *Sady i vremya: 5000 let landshaftnogo iskusstva: sait* [Gardens and Time: 5000 Years of Landscape Art: website]. Available at: <http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=318> (accessed 31.05.2024) (in Russ.).
16. Veselkova E.A. Dacha Movement as a Marker of Modernization. Historical Experience and Problems of Today, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2022, no. 3 (107), pp. 39–49. DOI: 10.24412/1997-0803-2022-3107-39-51 (in Russ.).
17. Malinova O.Yu. *Sotsiokul'turnye faktory formirovaniya dachnogo prostranstva vokrug Sankt-Peterburga (1874–1914)* [Sociocultural Factors in the Formation of Dacha Space Around St. Petersburg (1874–1914)], Cand. hist. sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2005, 24 p.
18. Letyagin L.N. Estate Metalandscape of Russia, *Russkaya usad'ba: Sbornik Obshchestva izucheniya russkoi usad'by* [Russian Estate: Collected Articles of the Society for the Study of the Russian Estate]. Moscow, Zhiraf Publ., 2004, no. 10 (26), pp. 9–18 (in Russ.).
19. Boldin V.I. *Krushenie p'edestala. Shtrikhi k portretu M.S. Gorbacheva* [The Pedestal Collapse. Touches to the Portrait of M.S. Gorbachev]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 447 p. Available at: <https://biography.wikireading.ru/168217> (accessed 02.04.2024) (in Russ.).
20. Igumnov G. *Linii sud'by. Ot slesarya do gubernatora* [Fate Lines. From Locksmith to Governor]. Perm, Aster Publ., 2008, 318 p.
21. Leibovich O.L. *Modernizatsiya v Rossii: k metodologii izucheniya sovremennoi otechestvennoi istorii* [Modernization in Russia: To the Methodology of the Study of Modern Russian History]. Perm, Izdatel'stvo Permskogo Universiteta, 1996, 156 p.

22. Land Code of the Russian Federation: Federal Law no. 136-FZ of October 25, 2001, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 44, art. 4147 (in Russ.).
23. On Gardening and Horticulture for Individual Personal Needs and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law no. 217-FZ of July 29, 2017, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 31, art. 4766 (part 1) (in Russ.).
24. Dacha: A Place for Rest, Field Work or a Business Tool? *VTSIOM. Novosti: sait* [VCIOM. News: website]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dacha-mesto-otdykha-polevykh-rabot-ili-instrument-biznesa-> (accessed 31.05.2024) (in Russ.).
25. Russian Dacha: A Request for a New Level of Comfort, *VTSIOM. Novosti: sait* [VCIOM. News: website]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkaya-dacha-zapros-na-novyy-uroven-komforta> (accessed 31.05.2024) (in Russ.).

НОВИНКА

А.С. Пушкин и книга : к 225-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина : [материалы науч.-практ. конф. Вып. 3] / Российская государственная библиотека, Российская академия образования, Государственный музей А.С. Пушкина ; [сост.: Е.А. Иванова, Н.И. Михайлова и др. ; под общей ред. Н.И. Михайловой, А.Ю. Самарина]. Москва : Пашков дом, 2024. 524 с. : ил.

В подготовленном к 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина сборнике представлены материалы научной конференции «А.С. Пушкин и книга», проходившей в Москве в апреле 2023 г., а также статьи, созданные участниками конференций 2019, 2021 годов.

Организаторами конференции 2023 г. выступили Российская государственная библиотека, Государственный музей А.С. Пушкина, отделение «Образование и культура» Российской академии образования. Участие в мероприятии приняли известные пушкинисты, специалисты российских и зарубежных научно-исследовательских и образовательных учреждений, музеев, библиотек. Статьи сборника широко и многопланово раскрывают тему «А.С. Пушкин и книга».

Подробная информация:

Российская государственная библиотека,
издательство «Пашков дом»

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom